

ОТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ С ГЕРМАНСКИМ МИРОМ В ОЦЕНКЕ М.К. ЛЮБАВСКОГО: ОБЗОР ТЕМАТИКИ

Владислав Арцукевич

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь
vlad.artsukevich@mail.ru

В статье, на основании трудов М.К. Любавского, рассмотрены его взгляды на проблематику отношений Великого княжества Литовского и Речи Посполитой с германской цивилизацией в период XIII – XVIII в.

Ключевые слова: *М.К. Любавский; историография; Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, отношения с германскими государствами*

REVIEW OF RELATIONS BETWEEN GRAND DUCHY OF LITHUANIA, RZECZ POSPOLITA AND GERMAN WORLD IN M. LUBAVSKY' WORKS

Vladislav A. Artsukevich

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

In the article, based on the works of M.K. Lyubavsky, his views on the problem of relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Commonwealth and the German civilization in the period of the XIII-XVIII centuries are considered.

Keywords: *M.K. Lubavsky; historiography; The Grand Duchy of Lithuania, the Commonwealth, relations with the German states*

Тема отношений славянской и германской цивилизаций играла значительную роль в политической и общественной жизни России XIX – начала XX века, как в контексте внутренней политики империи, так и международных отношений, особенно начала XX века в связи с ростом российско-германских противоречий [1, с. 209].

Данная проблематика поднималась и в историографии данного периода, в том числе она стала предметом внимания М.К. Любавского (1860–1936) – одного из крупнейших российских либеральных историков-славистов начала XX в. Этой проблематике прямо или косвенно посвящен ряд исследований ученого [2-5].

В своей диссертации «Литовско-русский сейм» [2] М.К. Любавский рассматривает происхождение, устройство, развитие и задачи, которые выполнял Сейм Великого Княжества Литовского.

«Исторические судьбы славянства» [3] – лекция, прочитанная М.К. Любавским вскоре после начала Первой Мировой войны. В этой лекции он поставил задачу кратко показать исторический путь, который прошли славянские народы от своего появления и до начала XX в. При этом автор особенно отмечает роль германских народов в судьбе славян.

Отличительной особенностью трудов М.К. Любавского, по сравнению с другими представителями российской историографии начала XX века, было то, что тематика Великого княжества Литовского была для него основной темой исследований. В своей работе «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» [4], М.К. Любавский дает описание ключевых моментов истории Великого княжества Литовского. Основное внимание М.К. Любавский уделяет внутренним процессам и развитию Великого княжества Литовского. Отношения с соседями в этой работе имеют второстепенное значение. При этом отношения с русскими княжествами рассмотрены М.К. Любавским более подробно, чем с германским миром. Сам М.К. Любавский пишет, что при рассмотрении отношений с немецкими государствами, он опирался на работы немецких историков и сведения немецких источников [6, с. 83].

Логическим продолжением рассмотрения М.К. Любавским истории Великого Княжества Литовского уже в составе Речи Посполитой стало исследование «История западных славян» [5]. М.К. Любавский написал этот труд так как считал, что без рассмотрения исторического пути соседних народов невозможно полноценно оценить историю Великого княжества Литовского.

Творческое наследие М.К. Любавского являлось уже в некоторых аспектах предметом исследований [7-15]. Некоторые моменты славяно-германских отношений XIII–XVIII веков в оценке М.К. Любавского уже являлись предметом историографических исследований [13-15].

Однако в целом историческое наследие М.К. Любавского не стало предметом отдельных историографических исследований в контексте славяно-германских отношений XIII–XVIII веков и в этом ракурсе рассматривается впервые.

Начало отношений литовцев с немцами М.К. Любавский ведет с периода, предшествовавшего образованию Великого княжества Литовского. «Немцы в лице рыцарей ордена меченосцев и Прусского ордена, – пишет М.К. Любавский, – вступили в начале XIII в. в упорную и ожесточенную борьбу с литовскими племенами» [6, с. 94]. Первые подробности этого противостояния он приводит уже в следующей главе, когда рассматривал вопрос образования Великого княжества Литовского. Рассматривая период правления Миндовга, он упоминает, что в рифмованной «Лифляндской хронике» под 1244 годом указано первое столкновение Миндовга, которого в этом источнике называют «могущественным королем литовским», с немцами [6, с. 99]. Тогда он, то словам М.К. Любавского, возглавил 30-ти тысячное войско литовцев, разграбивших земли Ливонского ордена. Дальнейшая деятельность Миндовга, по мнению М.К. Любавского, была тесно связана с борьбой со своими родственниками, которых поддерживали враги Литовского государства: поляки, галицко-волинские князья и ливонские немцы. Ради примирения с немецкими рыцарями Миндовг принял христианство и передал часть Жемайтии Тевтонскому ордену, которую под конец жизни вернул, отбросив христианство и вновь вступив в противостояние с немцами [6, с. 100]. Однако подробностей этого противостояния, как и роль немцев в последовавшей после убийства Миндовга междоусобице М.К. Любавский не раскрывает.

Возвращаясь к теме отношений с немцами М.К. Любавский при правлении князя Тройденя. Характеризуя его правление, автор указывает на то, что Тройден расселил на своих землях, бежавших от немцев пруссов и поддерживал многочисленные восстания против немецкого владычества в регионе Земгалия [6, с. 100]. Следующее столкновение интересов немцев и литовцев М.К. Любавский отмечает в начале XIV в. В 1307 году, со слов М.К. Любавского, полочане призвали литовцев на помощь против рыцарей Ливонского ордена, контролировавших город по завещанию последнего полоцкого князя. В результате этого столкновения Полоцк был присоединен к Великому княжеству Литовскому [6, с. 104–105]. В целом, М.К. Любавский считал, что угроза немцев вела к тому, что Великое княжество Литовское к расширению своего владычества на русские земли, которые могли стать источником поддержки в борьбе. Схожая ситуация в русских землях, но уже в отношениях с Ордой «должна была, – по мнению М.К. Любавского, – в конце концов спаять Литву и Западную Русь, соединить их в один политический союз под верховною властью великого князя литовского» [6, с. 115–116]. Кроме того, М.К. Любавский отмечает, что постоянная внешняя угроза, в первую очередь со стороны немцев, не позволяла отдельным княжествам мыслить о сепаратизме вплоть до смерти Ольгерда [6, с. 121].

Роль немцев в междоусобицах конца XIV – начала XV века, рассматривается им весьма отрывочно. М.К. Любавский отмечает, что немцы стремились разрушить целостность Княжества и с этой целью поддерживали различные силы. Сначала Ягайло в борьбе с Кейстутом, потом уже Витовта и Андрея Полоцкого в борьбе с Ягайло [6, с. 122–123]. В результате Ягайло, который тяготился постоянной угрозой со стороны Орден, пошел на договор с Польшей, известный как Кревская Уния [6, с. 123]. Рассматривая дальнейшую деятельность немецких рыцарей М.К. Любавский приходит к выводу, что она была нацелена уже не просто на дестабилизацию самого Великого княжества Литовского, но и на разрыв отношений Польши и Литвы, вместе представлявших значительную угрозу для интересов Орден. Интересам Тевтонского Ордена отвечала вновь разгоревшееся противостояние Ягайло и Витовта [35, с. 126]. Орден решил поддержать претензии последнего на великокняжеский престол и потребовал в обмен на свою помощь Жемайтию [6, с. 127]. Однако Ягайло и Витовт смогли примириться и совместно выступили против Ордена, но подробности этой борьбы М.К. Любавский не рассматривает и лишь отмечает, что после «Грюнвальдской победы, которая принесла равную честь и Польше, и Великому княжеству Литовскому, последнее сделалось крупною политическою величиною и во мнении Запада. С Витовтом завязал непосредственные сношения император Сигизмунд; с Витовтом же сносился чаще всего и Орден, хлопотавший о мире, прямо или через посредство императора» [6, с. 128]. Таким образом, М.К. Любавский отмечает, что в союзе Витовта и Ягайло многие правители ставили первого на более высокий уровень. Кроме того, М.К. Любавский считает, что такое отношение к Витовту и Ягайло было прямым продолжением попыток разорвать унию между Польшей и Литвой и апогеем этой политики стал Луцкий съезд, на котором Император Сигизмунд в очередной раз предложил короновать Витовта королевской короной [6, с. 133].

Литовско-германские отношения последующих 150 лет почти не затрагивались М.К. Любавским. Он отмечал, что немецкий фактор во внешней политике Великого княжества Литовского после Грюнвальдской битвы теряет своё первостепенное значение и сосредотачивается на внутренней политике Великого княжества Литовского и литовско-русских отношениях [6, с. 234]. Последним актом литовско-германских отношений М.К. Любавский называет переговоры по поводу присоединения земель Ливонского ордена к Великому княжеству Литовскому и последующую Ливонскую войну [6, с. 280].

Таким образом, М.К. Любавский дает лишь отрывочные сведения о ключевых событиях в отношениях Литвы и немецких государств. Кроме того, М.К. Любавский не спешит с личной оценкой этих событий, предпочитая представлять факты этих событий.

Рассматривая историю Речи Посполитой, М.К. Любавский уделяет большое внимание рассмотрению внутренней политики Речи Посполитой и критике недостатков польского государственного устройства. Однако и внешняя политика находит своё отражение в его трудах. Рассматривая внешнюю политику Речи Посполитой в XVI–XVIII веках, М.К. Любавский отмечает, что внешнеполитическое положение польского государства стремительно ухудшается на протяжении всего периода [16, с. 331]. Основной причиной такого положения он называет выборность королей, которая приводила к частым попыткам соседних держав вмешаться в процесс выборов, в том числе и через поддержку различных группировок внутри государства или через угрозу применения силы [16, с. 332]. М.К. Любавский отмечает, что одним из наиболее активно в этих процессах участвовали немецкие государства, в первую очередь Австрия. В качестве примера он приводит то, что австрийский монарх Леопольд I, стремясь недопустить усиления французских позиций в Речи Посполитой, поддержала выступление шляхты против короля Яна Казимира [16, с. 333].

М.К. Любавский считал, что еще одним примером ослабления Речи Посполитой служит тот факт, что в начале XVII века Речь Посполитая теряет Пруссию как своего вассала и пишет, что «во всем этом сказалась, разумеется, слабость Польши» [16, с. 339]. Начиная с этого момента М.К. Любавский рассматривал Пруссию, как одну из главных угроз для Польши. Прусские правители начинают активно занимать польские территории и вмешиваться в внутренние дела Речи Посполитой [16, с. 339]. Как пример М.К. Любавский приводит случай, когда «в Варшаве был арестован и выдан на казнь прусский дворянин, искавший убежище в Польше» [16, с. 340]. И добавляет к этому, что «если так мало церемонились с Польшею такие государства, как Пруссия, тем менее стеснялись в своих отношениях к ней могущественные соседи, как Австрия и Россия» [16, с. 340]. Последние свободно проводили свои войска через территорию Речи Посполитой и в период Семилетней войны, как пишет М.К. Любавский, «Фридрих Великий мстил Польше нападениями на пограничные области уводом крестьян и грабежами имущества у пограничных обывателей» [16, с. 340]. Кроме того, прусские короли, совместно с Россией, активно следили за диссидентским вопросом в Речи Посполитой и предпринимали попытки поддержать протестантов и православных соответственно во внутренних неурядицах Польши [16, с. 335].

Еще одним примером слабости Польши и негативного влияния выборности короля были, по мнению М.К. Любавского, предложения короля Августа II, который кроме трона Речи Посполитой занимал и трон Саксонии, стремившегося сохранить свою власть, к прусскому королю и австрийскому императору о разделе земель Польши. Однако эти предложения не были приняты ни одной из сторон [16, с. 340]. Отношениям Польши и немецких государств в период, который предшествовал восшествию на престол Станислава Понятовского М.К. Любавский не уделяет внимания и отмечает, что главной задачей соседних государств было сохранение устоявшегося и выгодного для соседей положения в Речи Посполитой.

Вновь к теме внешней политики Речи Посполитой М.К. Любавский возвращается в главе, посвященной выборам последнего короля Станислава Понятовского и попыткам реформ, которые пытались провести Чарторыйские. М.К. Любавский отмечает, что эти реформы быстро привлекли внимание соседей, в том числе Пруссии и Австрии [16, с. 343]. Прусский посол сообщил Чарторыйским, что поддержит кандидатуру Понятовского только при условии сохранения права «liberum veto» и его поддержал российский посол [16, с. 343]. Автор считает, что для соседних государств необходима была слабая и раздираемая противоречиями, а не сильная Речь Посполитая. Дошло и до непосредственных угроз объявлением войны в случае неподчинения требованиям. Таким образом, он приходит к выводу, что именно внешнее вмешательство, а не внутренние распри привели к провалу реформ [16, с. 346].

Однако самое большое внимание германскому фактору в истории Речи Посполитой М.К. Любавский обращает в период раздела Речи Посполитой. Главным организатором первого раздела автор, в соответствии со сложившейся в российской историографии традицией, называл прусского короля Фридриха [16, с. 348]. Однако он отмечает, что одной из целей Пруссии и Австрии при первом разделе было примирение России с Османской империей, которая обратилась к ним с просьбой о посредничестве. Таким образом, М.К. Любавский называет территории Речи Посполитой лишь «вознаграждением для России за войну с Турцией, а Австрии и Пруссии – за посредничество при заключении мира» [16, с. 349]. Сам процесс раздела автор не рассматривает подробно, отмечая лишь что формальным поводом для вторжения стало покушение на Станислава Понятовского [16, с. 349] и добавляет, что «население отторгнутых областей даже с удовольствием приветствовало водворение чужеземного господства, которое сулило ему мир и спокойную жизнь» [16, с. 350].

Говоря о периоде между первым и вторым разделами, М.К. Любавский пишет, что Пруссия предпринимала попытки экономического давления путем введения пошлин на польские товары [16, с. 355]. Однако эти попытки были малоуспешны и, по мнению автора способствовали развитию производства и торговли в Речи Посполитой, а потому Пруссия идет на сближение с Польшей и пытается повернуть

последующие реформы в удачное для себя русло. Для этого, по словам М.К. Любавского, Пруссия формирует союз и обязуется поддерживать независимость Речи Посполитой [16, с. 363–365]. Автор делает предположение, что в обмен на поддержку Пруссия хотела получить территориальные уступки со стороны Польши [16, с. 368]. Однако после отказа польского сейма меняет свою политику и отказывается от защиты, принятой 3 мая 1791 года конституции, а в 1793 году и вовсе возобновляет переговоры об очередном разделе польских земель [16, с. 373].

Поводом для второго раздела Пруссия назвала, по мнению М.К. Любавского, борьбу с «распространением в Польше французского демократизма и необходимостью предохранить от заразы и Пруссию» [16, с. 374–375]. Таким образом и во втором разделе, по мнению автора, главным инициатором опять была Пруссия, а для закрепления раздела Пруссия и Россия потребовали созыва сейма, который прошел в Гродно. При этом автор полагает, что наибольшие противоречия среди депутатов вызвали претензии именно Пруссии, а не России [16, с. 375]. В отношении же третьего раздела автор и вовсе констатирует факт, что это событие произошло и не указывает подробностей [16, с. 379–380].

Подводя итог развитию Речи Посполитой, М.К. Любавский высказывает уже ставшую традиционной для русской историографии идею, что в печальной судьбе Речи Посполитой она виновна сама, на протяжении всего повествования автор отмечал упадок патриотизма среди шляхты и несовершенство государственных институтов.

1. Кручковский, Т.Т. Общественно-политические обстоятельства развития исторической полонистики в России начала XX века / Т.Т. Кручковский // Вучонья запіски Брэстскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. А.С. Пушкіна. – Брэст, 2009 – Вып. 5. – ч. 1. – С. 209- 221.
2. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм / М. К. Любавский. – М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
3. Любавский, М.К. Исторические судьбы славянства / М. К. Любавский. – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915. – 27 с.
4. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – М. : Москов. худ.печатня, 1915. – 409 с.
5. Любавский, М.К. История западных славян (прибалтийцев, чехов и поляков) / М. К. Любавский. – М. : Тип. М и С. Сабашниковых, 1918. – 477 с.
6. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – Минск : «Издательский дом “Белорусская наука”», 2012. – 320 с.
7. Карев, Д.В. Академик М.К. Любавский: судьба и наследие / Д.В. Карев // Наш радавод: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі «Царква і культура народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII – нач. XX стст.» (Гродна, 28 верасня – 1 кастрычніка 1992 г.). – Гродна, 1994. Кн. 6. Ч. 3. – С. 450–619.
8. Карев, Д. В. Великое княжество Литовское (XIV – начала XVI вв.) в российской либеральной историографии конца XIX – начала XX вв. (М. К. Любавский и его труды по истории ВКЛ) / Д. В. Кареев // Наш радавод. – Гродно, 1990. – Кн. 2. – С. 146–160.
9. Кривошеев, Ю.В. Научное наследие М.К. Любавского и современность / Ю.В. Кривошеев // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург, 2013 – №12. – С. 24–31.
10. Мещенина, А.А. Труды М.К. Любавского и особенности преподавания истории Юга России / А.А. Мещенина // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург, 2013 – №12. – С. 127–135.
11. Ливанова, Т.Г. Матвей Кузьмич Любавский: хроника жизни / Т.Г. Ливанова // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург, 2013 – №12. – С. 11–23.
12. Дворниченко, А.Ю. Историография Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М.К. Любавского / А.Ю. Дворниченко // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург, 2013 – №12. – С. 97–120.
13. Кручковский, Т.Т. Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века / Т.Т. Кручковский // Наш радавод.– Гродна, 1994. – кн. 6. – ч. II. – С. 218–417.
14. Кручковский, Т.Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX – начала XX века : моногр. / Т.Т. Кручковский. – Гродно : ГрГУ, 2016. – 383 с.
15. Кручковский, Т.Т. История Польши в концепциях российской историографии XIX - начала XX века / Т.Т. Кручковский. – Минск, 2017. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. – 338 с.
16. Любавский, М.К. История западных славян/ М.К. Любавский. – М. : Вече, 2018. – 496 с.